

Булгаков: приближение к оригиналу

Соб. Рощин. 1989. - 12 апр. - с. 2.

Украинское издательство предлагает двухтомник уточненных произведений советского классика

Людьми прозорливыми давно подмечено — судьба писателя повторяется в судьбе созданных им книг. Как нельзя явственнее просматривается это наблюдение, когда обращаешься к судьбе наследия Михаила Булгакова. В скольких читательских письмах, гневных, просительных, требовательных, звучит в последнее время: дайте Булгакова!!! «Булгакова? — спросит не терпящий времени издатель. — Пожалуйста...»

Во всяком случае так вполне могла бы ответить Ю. А. Мороз, редактор только что вышедшего в киевском издательстве «Дніпро» двухтомника М. А. Булгакова, куда вошли все четыре романа писателя, повести, рассказы, блок произведений, объединенных составителем под названием «Из автобиографической прозы». Тираж издания — 500.000 экземпляров. Согласимся — нужное, но редкое издание. Уникальное в своем роде. Однако не будем забегать вперед, попытаемся приоткрыть завесу тайны. Предоставим лучше слово известному булгаковеду, автору первой книги о Булгакове Лидии Марковне Яновской.

— Перестройка вошла в мой дом вместе с телефонным звонком в марте 1987 года. — начала свой рассказ Лидия Марковна. — Зазвонила, а затем и заговорила молодым мужским голосом:

— Мы прочитали вашу статью в первом номере «Вопросов литературы» об искажениях в издаваемых текстах М. А. Булгакова. Редакция литературы народов СССР издательства «Дніпро» берется подготовить выпуск полного Булгакова без купюр и искажений. Могли бы вы взять на себя роль составителя, текстолога, комментатора этого издания?

— Могла бы, — ответила я. И, положив трубку, тут же стала набирать номер Москвы, отдела рукописей Библиотеки имени Ленина, куда сдала архив писателя его вдова Елена Сергеевна.

Трубку взяла заведующая ОР Л. В. Тиганова.

— У меня договор с издательством «Дніпро», мне необходима работа с архивом Булгакова.

— Пожалуйста.

— Вы, наверное, не поняли. Это говорит Яновская из Харькова. Мне нужен архив Булгакова.

— Пожалуйста...

Я приехала в Москву. Но что здесь меня ожидало? Потрясение, связанное с архивом «Белой гвардии».

Как известно, роман задуман писателем в 1922 году. В 1925-м он начинает печататься в журнале «Россия». Первая его часть появилась в номере четвертом «России». Номер 5 журнала со второй частью «Белой гвар-

дии» вышел весной того же года. С третьей частью произошла заминка — сначала по вине автора. Сохранилась переписка М. А. Булгакова с редактором «России» И. Лежневым, из которой очевидно, что окончание романа упорно не удовлетворяло автора. В отделе рукописи ГВЛ сохранились гранки третьей части романа, но без окончания. Из писем же Лежнева ясно, что было две корректуры третьей части, что они посылались автору. Гранки без окончания, надо думать, — это первая корректура. В домашнем архиве Е. С. Булгаковой хранится и вторая корректура 6-го номера «России». Но он не вышел. В 1926 году журнал был закрыт. С последней корректурой я работала у Е. С. на дому имею выписки из этой корректуры тех лет. Когда впервые в 1987 году в ГВЛ я прикоснулась к архиву «Белой гвардии», последней корректуры там уже не было... А какой удивительный это был документ для понимания творческой манеры писателя!

В нем, в набранной уже полностью третьей части романа, шла чрезвычайно интересная, густейшая правка последних глав: обширные — крест-накрест, «конвертом», страницами и полустраницами — вычерки; небольшие связующие вставки; стрелки, перемещающие абзацы... И сохранившиеся более ранние гранки, и эта последняя корректура свидетельствуют о том, что правка шла главным образом за счет беспощадных сокращений. Отрубалось личное, узкое, узнаваемое. Автор добивался лаконичности и обобщенности, «приподымающих» конец. Существенных вставок не было. Роман заканчивался известными читателям строками с упоминанием звезд и характерным для рукописей Булгакова словом «Конец». Сегодня местонахождение этого творческого документа неизвестно.

— Как вы обнаружили недостачу в архиве?

— Я спросила об этой корректуре сразу же, как только попала в архив. Но ни в наличии, ни в описи ее не было. Слово и никогда не было.

— Опись составляется при поступлении архива?

— Конечно!

— Когда же она должна была быть составлена?

— Не позднее 1970 года. Именно тогда, когда поступила в ГВЛ последняя часть архива Булгакова.

— В какой же редакции вышел роман «Белая гвардия» в издательстве «Дніпро»?

— Я заново проверила весь текст. Впервые «Белая гвардия» публикуется без каких бы то ни было сокращений. Кроме того, открылась потрясающая вещь — в «Белой гвардии»

масса украинизмов. Уверю вас — далеко не все сверстники писателя знали украинский язык. А Булгаков знал. Теперь украинизмы в романе восстановлены полностью. Исчезли же они из романа, потому что Елена Сергеевна, которая готовила для печати последнее издание «Белой гвардии», не зная украинского языка, не всегда понимала текст и украинизмы вычеркивала, переправляла на русские слова, принимая за опечатки. Этому свидетельств в архиве полно. Например, украинское «наволочь», она правит на «сволочь» и т. д. Должна сказать, что все тексты Булгакова, вышедшие после смерти писателя, прошли редактуру Елены Сергеевны. Редактором она была прекрасным. Ее машинопись для текстолога — богатейший материал.

— Что ж, и «Собачье сердце», которое из произведений Булгакова, изданных в последнее время, пользуется у нас наибольшей популярностью, нам известно в ее редакции?

— Совсем нет. У «Собачьего сердца» своя, я бы сказала, детективная история. При подготовке текста для издания «Дніпро», то есть при сверке его с оригиналом Булгакова, я обнаружила более тысячи ошибок.

— Как же это могло случиться? И верно ли, что текст, так широко распространенный сегодня благодаря журнальной публикации, это как раз тот текст, против опубликования которого издательством «ИМКА-пресс» боролась в свое время Елена Сергеевна?

— Совершенно верно. Это тот текст. И для текстолога не составляет никакого труда в этом удостовериться. Более того, текстолог видит, как появлялись ошибки. Например, какой-то жулик «умыкнул» у Елены Сергеевны, видимо, на одну ночь вторую редакцию «Собачьего сердца». В эту редакцию Елена Сергеевна внесла ряд исправлений. Как текстолог я их вижу, потому что хорошо знаю ее редакционный почерк. А далее происходило следующее. Жулик торопился, писал так, что у него дрожала рука. Он пропускал слова, недописывал их, при расшифровке вносились искажения. В середине работы он, видимо, устал, и кто-то ему начал диктовать. Пошли слуховые ошибки... Этот текст и был переправлен за границу. Вот так получился вариант с искажениями в тексте, пропусками, но подтвердившимися вставками, с разным написанием фамилии одного из персонажей (Клим Чугункин во всех сохранившихся авторских редакциях назван одинаково).

— Ну, а другие тексты Булгакова?

— В издании «Дніпро» внесены правки в тексты «Дьяволяды», «Ав-

тобиографической прозы». Все это важно. Но то, что впервые четыре произведения писателя опубликованы со значительными изменениями — «Белая гвардия», «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце» и «Жизнь господина де Мольера», — это событие.

— Как? И в «Мастере...» есть искажения?

— И это тоже очень... непростая история. Черновые тетради первых вариантов «Мастера и Маргариты» датированы так: 1929—1931; 1928—1937; 1929—1938... В начале 1930 года Булгаков свой незаконченный роман сжег. В 1931-м ненадолго возвращается к отброшенному роману, переписывает несколько глав (тетради сохранились). Осенью 1932 года (это совпало по времени с женитьбой на Елене Сергеевне Шиловской, с этого момента Булгаковой) происходит решительное и уже окончательное возвращение писателя к его главному роману. В роман входит Маргарита, затем Мастер. В 1937 году появляется название «Мастер и Маргарита». Теперь Булгаков заново переписывает роман. В 1937—1938-м в течение примерно полугодия его рукою исписываются шесть толстых тетрадей. Переписывание для него отнюдь не перебеливание. Многие уточняются, меняются. Великолепные страницы создаются впервые, почти набело. В конце последней тетради дата: 22—23 мая 38-го. А уже через несколько дней, в мае же, он начинает диктовать роман на машинку — Ольге Бокшанской. Прямо на ходу идет густая стилистическая правка, возникают щедрые до самоотречения булгаковские сокращения, рождаются вставки...

На законченном машинописном экземпляре дата: 24 июня 1938 года. Машинописная редакция (как и предыдущая, рукописная) заканчивается важным для Булгакова словом «Конец». Однако в апреле 1939 года он пишет эпилог с названием «Жертвы луны». В тетради эпилог не закончен. 14 мая 1939 года, сняв последний абзац романа, Булгаков диктует Елене Сергеевне, прямо на машинку и практически без помарок, законченный эпилог. Правка романа («авторская корректура») идет с перерывами до последних дней жизни. 10 марта 1940 года Михаил Афанасьевич Булгаков скончался. Публикация романа стала смыслом жизни Елены Сергеевны Булгаковой.

Впервые роман опубликован в журнале «Москва» за 1966 год № 11 и 1967-й—№ 1 по тексту, подготовленному Е. С. Булгаковой, но с произвольными и значительными сокращениями, сделанными редакцией журнала. Полный текст вышел впервые за рубежом. В нашей стране впервые, без купюр роман появился в издании «Художественной литературы» в 1973 г. Это издание шло без Елены Сергеевны — она умерла в 1970 году.

В аннотации к изданию сообщалось, что роман печатается «в последней прижизненной редакции» по рукописи, хранящейся в рукописном отделе Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, с исправлениями и дополнениями, сделанными под диктовку писателя его женой, Е. С. Булгаковой. Но роман в этом издании отличался от журнальной редакции не только отсутствием купюр. Это были во многом разные тексты и различались с первых же строк. В журнале: «В час жаркого весеннего заката на Патриарших прудах появилось двое граждан. Первый из них — приблизительно сорокалетний...»

В издании 1973 года: «Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина. Первый из них, одетый в летнюю серенькую пару...»

Таких разночтений оказалось множество, и ключ к их разгадке недоступен. С 1970 года фонд Михаила Булгакова в отделе рукописи ГВЛ был закрыт. В 1973 году при подготовке первого полного издания романа издательству «Художественная литература» была предоставлена хранителями архива в качестве «последней редакции» романа фактически редакция предпоследняя. Нужно отдать должное добросовестности и литературному вкусу редактора «Художественной литературы» А. Саакянц, готовившей издание 1973 года: тщательно восстановив многие страницы текста по предоставленной ей архивом авторской (предпоследней!) редакции, безошибочно разобрав очень сложные порой узлы поправок, вставок, отсылок и перестановок, она тем не менее сохранила ряд великолепных страниц, не подтвержденных архивными материалами, и, нарушая букву текстологии, но, безусловно, делая благо дело, ввела их прямо по редакции Е. С. Булгаковой. Так возникло это беспримечное соединение последней и предпоследней редакций, ставшее для читателей на многие годы единственной формой существования романа.

Приступая к подготовке издания «Мастера и Маргариты» в «Дніпро», вы знали об этом?

— Нет. Эти выводы родились в ходе текстологической работы, на основании знания о том, что последняя редакция романа была. Я работала с ней на дому у Елены Сергеевны.

«Последней прижизненной редакции» романа ныне в архиве нет; ряд рукописей, а именно последняя тетрадь, заполнявшаяся в январе—феврале 1940 года (Елена Сергеевна называла ее «вторая тетрадь»), отдельные листы, в том числе, вероятно, машинописные записи и поправки, которыми пользовалась Е. С. Булгакова, готовя роман к печати, после ее смерти утрачены и местонахождение их неизвестно.

— Из этого следует, что и вам не удалось восстановить последнюю окончательную редакцию писателя?

— Это не совсем так. Конечно, снять всю неправильную редактуру в «Мастере и Маргарите» невозможно из-за пропаж. И все же мне повезло. Журналист Ю. Кривонос сохранил фотопленку с полного машинописного текста романа, который был подготовлен Еленой Сергеевной для редакции журнала «Москва» в 1966 году. Я, как текстолог, работая одновременно с текстом Саакянц, Е. С. Булгаковой и архивными тетрадями писателя, по мере возможности приблизил текст, изданный «Дніпро», к оригиналу. Хотя работа еще, безусловно, сделана не вся.

— Возможно, при издании академического собрания сочинений М. А. Булгакова удастся закончить работу?

— Если будут работать высокопрофессиональные текстологи.

— Вы упомянули в начале беседы, что с крупными изменениями вышел роман «Жизнь господина де Мольера».

— Издательство «Дніпро» считает, что они выпустили в свет новый роман Булгакова. Двадцать пять процентов совершенно новых текстов. Текстологическую работу в данном случае провел В. И. Лосев, подготовивший уже не одну публикацию Булгакова. Работа им проделана огромная. «Жизнь господина де Мольера» была издана в 1962 году, подготовку текста тогда осуществила Елена Сергеевна, которая пошла на колоссальные сокращения, лишь бы роман вышел в то время. Теперь мы сможем прочитать роман полностью таким, каким написал его Булгаков. Судя по рецензии на роман, в 1932 году присланной Булгакову, «ваш рассказчик страдает любовью к афоризмам и остроумию... Он постоянно вмешивается в повествование со своими замечаниями и оценками...», роман отражает сугубо авторское прочтение эпохи и жизни Мольера, а значит, читатель окажется в атмосфере раздумий классика советской литературы, творчество которого наконец-то вернулось к нам во всем его объеме.

Беседу вела Г. ОРЕХАНОВА.